

УДК 111.7

И.С. Савченко, Е.И. Тарутина

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОНЯТИЯ «ИДЕАЛЬНОЕ»

В статье рассматривается содержание понятия «идеальное», его оппозиция с понятием «материальное», раскрывается смысл идеалистического и материалистического понимания идеального в философии и обосновывается перспективность социокультурного подхода к пониманию современного общественного сознания.

Ключевые слова: идеальное, сознание, мозг, психическое, духовное, надиндивидуальное сознание, общественное сознание, социокультурный подход.

A SOCIOCULTURAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF THE CONCEPT «IDEAL»

The article deals with the content of the concept of «ideal», its opposition to the concept of «material», reveals the meaning of idealistic and materialistic understanding of the ideal in philosophy and substantiates the prospects of sociocultural approach to the understanding of modern social consciousness.

Key words: ideal, consciousness, brain, mental, spiritual, supra-individual consciousness, social consciousness, sociocultural approach.

Современное массовое сознание, как порождение постмодернизма, имеет отличительную особенность: оно вызывает смещение и перевертывание смыслов традиционных понятий и оценок. Одним из образчиков такого смещения является широко тиражируемая фраза: «Помните: наши мысли – материальны». Его сегодняшняя распространенность в массовом сознании настоятельно диктует необходимость внести мировоззренческую ясность, исключить путаницу в употреблении понятий «материальное» и «идеальное», которые на протяжении двух с половиной тысячелетий были базовыми в философии.

Категория «идеальное» составляет оппозицию категории «материальное» и является абсолютно необходимой для отделения мысли об объекте от самого объекта. «Нельзя все же забывать, что «идеальное» и «материальное» – это не просто «термины», которым можно придавать прямо противоположные значения, а принципиально противоположные категории явлений, достаточно строго и объективно определенных в научной философии, и что назвать сознание «материальным» – значит допустить недозволительное смазывание границы между тем и другим, между идеализмом и материализмом» [4, с. 6].

«Идеальное» являлось предметом размышлений философов на протяжении всей истории философии, но в отличие от «материального» до сих пор является слабо теоретически осмысленным. Будучи одним из исходных в любом философском исследовании, идеальное могло обозначаться по-разному: мысль, дух, душа, мышление, сознание и т.п. Понимание «идеального» наиболее ярко разделяет философов на приверженцев идеалистической или материалистической мировоззренческой позиции.

Специфической особенностью понимания идеального в материалистической традиции является подчеркивание его вторичной, отражательной сущности: материализм трактует «идеальное как

образ, как отражение одного материального тела в другом материальном теле, т.е. как атрибут, функцию особым образом организованной материи» [3, с. 219].

Как и при определении категории «материальное», формулируя определение категории «идеального», недопустимо сужать его содержание, отождествлять идеальное и психические процессы в человеческом мозге. Всю мировоззренческую убогость такого отождествления продемонстрировал в XIX в. так называемый вульгарный материализм (Бюхнер, Фогт, Молешотт).

Безусловно, сознание напрямую привязано к материальным проявлениям тех процессов, которые развиваются в головном мозге человека, но все-таки оно не сводится исключительно к данным проявлениям. Мозг не содержит физических оттисков предметов, которые запоминаются в качестве образов. Мозг не перенимает физические эффекты, воспроизводимые нашим сознанием, – он не замерзает, если мы представляем метель, не испытывает перегрева, если представляем солнце и тем более не умирает, если возникает мысль о смерти. Возникает закономерное заключение, что по состоянию нервных или физиологических процессов невозможно точно делать вывод о содержательной части образов, поскольку их источником выступает не сам мозг, а внешнее действие, физическая составляющая, которая «записывается» в наше сознание в виде идеализированного образа. Метафорически связь мозга и сознания можно охарактеризовать следующим образом: мозг выступает в качестве жесткого диска, непосредственно образ – в качестве информационного файла, а воспроизводит этот файл и проецирует его внутренняя утилита. Продолжим эту метафору: мозг человека выступает в качестве компьютера, но зная его подетальное устройство, мы все-таки не можем предугадать, какое изображение нам демонстрируется, не взглянув перед этим на монитор. Иными словами, знание точной структуры отдельных частей и элементов головного мозга не позволяет нам делать однозначные заключения о характеристиках мысленных образов, которые представляются нам в сознании.

Такое понимание идеального направляет дальнейшее исследование на раскрытие формирования образа в процессе деятельности «особым образом организованной материи», т.е. мозга. Так, Д.И. Дубровский пишет: «Явление субъективной реальности (т.е. *идеальное – акт.*) необходимо связано с соответствующим мозговым процессом как *информация со своим носителем*». В ряде своих работ исследователь развивает и дополняет *информационный подход* к пониманию природы идеального. Т.В. Черниговская прорабатывает *психолингвистический подход*, акцентируя внимание на взаимосвязях сознания и языка: «Именно и только язык «объективирует» индивидуальный опыт, обеспечивая описание мира и коммуникацию. Это значит, что именно и только язык, будучи культурным феноменом, хотя и базирующимся на генетически обусловленных алгоритмах, соединяет объекты внешнего мира с нейрофизиологическими феноменами, используя конвенциональные семиотические механизмы» [7, с. 28].

Существует многовековая традиция идеалистической интерпретации идеального как реальности, не только существующей наряду с материальной реальностью, но и предопределяющей последнюю. Представителями идеалистической традиции в философии предложен подход, позволяющий исследовать идеальное более продуктивно, не будучи стесненными уровнем изученности мозга, исходя из того, что идеальное, духовное существует в виде особого мира идей, имеющего надиндивидуальный характер.

Центром рассуждений становятся явления, обладающие особым рода объективностью, которая принципиально отличается от объективности чувственно воспринимаемых индивидом единичных вещей. Именно эти явления и обозначены как «идеальное». Развивая такое понимание идеального, известный советский психолог С.Л. Рубинштейн писал: «Идеальность по преимуществу характеризует идею или образ по мере того, как они, объективируясь в слове, включаясь в систему общественно выработанного знания, являющегося для индивида некоей данной ему «объективной реаль-

ностью», приобретают, таким образом, относительную самостоятельность, как бы вычлняясь из психической деятельности индивида» [5].

Непосредственно в данных образах невозможно выделить физические или вещественно-предметные основания. Они, если брать в качестве примера какие-либо исторические события либо природные явления, не могут обладать характеристиками или качествами тех предметов и событий, к которым их относит сознание. Рассмотрим в качестве примера обыкновенную веточку сирени. Она в своем материальном, физическом воплощении имеет собственный запах, цвет, размер, форму, но в процессе преобразования ее в идеальный образ все эти характеристики отходят на второй план. Человек обычно не представляет единичные, неповторимые качества – такие как запах, цвет или форма цветка (за исключением случаев, когда именно неповторимость представляет особую ценность: например, запах – для парфюмера, форма и оттенок цвета – для художника). «Помыслить предмет – значит отнести его к чему-то другому, чем он сам, и мышление в качестве такой деятельности отнесения есть опосредование» [1, с. 448].

Таким образом, процесс идеализации сопровождается абстрагированием, которое должно иметь определенные ориентиры целевого или ценностного характера.

Но смыслы, цели и ценности являются атрибутами надындивидуального сознания, имеют культурно-исторический, социальный характер. Возникает методологическое основание для анализа содержания идеального, которое можно обозначить как *социокультурный подход*. В отечественной философии советского периода наиболее удачную попытку анализа надындивидуального характера идеального с позиций такого подхода предпринял Э.В. Ильенков. Идеальное, по мнению Ильенкова, – это достояние культуры, сознательной деятельности всего человечества. Оно способно выступать в качестве индивидуального только в той степени, в которой оно может быть осмыслено отдельным человеком, но при этом оно остается неразрывно связанным с общественным сознанием [3].

В целом, идеальное по содержанию есть комплексное представление о явлениях объективного мира, которые могут рассматриваться в качестве логически законченных и независимых от индивидуализированного знания конкретного человека аксиом.

В структуре идеального мира любого индивида можно обнаружить освоенные им нормативные установки культуры бытового (повседневного) и социального характера, языковые нормы, общечеловеческие и групповые ценности, юридически закрепленные положения, а также принципы общечеловеческого мышления и многое другое. Другими словами, все вышперечисленное можно охарактеризовать как определенным образом структурированные образы окружающей человека реальности, формируемые и трансформируемые им в течение всей жизнедеятельности, начиная с рождения и заканчиваясь смертью. Таким образом, социокультурный подход предписывает идти от исторически сформированного коллективного сознания людей при анализе содержания идеального в его индивидуальном и надындивидуальном вариантах. Для характеристики соотношения субъективного идеального мира и коллективного сознания может быть использована метафора сети, которая получает в последние годы широкое распространение.

Вся жизнедеятельность человека и осуществляемое в ее процессе создание индивидом идеальных образов направлены на идеализацию действительности, т.е. на процесс конвертации материального в непосредственно идеальное. При условии, что идеальное появляется в рамках осознанного материального, идеальная структура материального предмета становится одним из условий производства материального (т.е. происходит опредмечивание идеального). Представляемый здесь процесс является непрерывным и подчиняется конкретным диалектическим законам, создавая всё новые циклические алгоритмы, характерные исключительно для общественной исторической жизни и деятельности индивида.

В сфере общественных отношений между индивидами всегда присутствует идеальное, и оно проявляется в основном посредством осознания нравственных и моральных норм, устанавливаемых в качестве обязательных в той или иной социальной среде, и ценностей. Формы логических нормативных рассуждений противопоставляются индивидуализированному сознательному процессу в рамках внешних формализованных детерминантов, с которыми индивидуальное сознание обязано мириться. В целом, индивидуальное выступает в качестве зеркальной проекции внешнего мира материальных предметов в тех формализованных деятельностных категориях человеческой активности, которые могут быть достигнуты посредством их идеального представления, сознательного процесса и волевых усилий. Формализация идеальных представлений общества формируется посредством исторического становления отдельных народов, государств, наций, и это позволяет им наравне с законами устанавливать рамки для осуществления контроля за сознанием и волевыми порывами отдельных личностей [4].

Человек может выработать идеальные формы и образы лишь тогда, когда он приобщится к ходу исторического становления форм общественного уклада жизнедеятельности, т.е. лишь в осуществлении общественно-полезных действий индивид может быть соотнесен с идеальным воплощением – культурой, искусством.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что социокультурный подход к анализу идеального дает возможность, не покидая общепhilософской материалистической позиции, раскрыть содержание идеального, во-первых, без обращения к сверхприродному, сверхъестественному первоначалу, а во-вторых, избежать присущего старому материализму стремления объяснить природу идеального, исходя из механизмов функционирования индивидуального сознания.

Вернемся к фразе, с которой начиналась эта статья: «Помните: наши мысли – материальны». В утрированно примитивной форме здесь изложено достигнутое современной психологией понимание взаимосвязи между событиями в жизни отдельного человека и его психологического настроения, когда своими страхами и дурными предчувствиями он как бы притягивает негативный разворот событий. Данная связь характерна для психических, нередко слабо осознаваемых самим человеком процессов. Психотерапевтический совет, сформулированный в вульгарной, ненаучной форме, запоминается и приобретает расширительный, мировоззренческий смысл. В свое время Ф. Ницше дал меткую характеристику: наука «...возникла из отвращения интеллекта к хаосу». В наши дни падение авторитета научного знания сопровождается возвращением массового сознания к первоначальному донаучному состоянию. Рассмотренный пример показателен тем, что обнажает тенденцию к упрощению представлений о характере связей между идеальным миром общественного человека и реальными характеристиками материального мира. Внутренний духовный мир человека утрачивает мировоззренческую четкость, «хаотизируется», что, в свою очередь, находит отражение в массовых реакциях на действительность.

-
1. Гайденок, П.П. Научная рациональность и философский разум. – М.: Прогресс-Традиция, 2003 – 528 с.
 2. Дубровский, Д.В. Проблема «сознание и мозг»: информационный подход // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 4. – С. 93.
 3. Ильенков, Э.В. Идеальное // Философская энциклопедия. – М., 1962. – Т. 2. – С. 219 – 227.
 4. Ильенков, Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. – 1979. – № 6, 7. – http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=category§ionid=12&id=30&Itemid=55
 5. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. – СПб.: Питер, 2017. Гл. 2. О психическом как идеальном. – <https://www.livelib.ru/book/62191/readpart-bytie-i-soznanie-sergej-rubinshtejn/~6>
 6. Степин, В.С. Идеальное // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2. – 640 с.
 7. Черниговская, Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 448 с.